

Неживых Владимир Геннадьевич, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, к.в.н., полковник в отставке

Фокин Сергей Леонидович, старший преподаватель 1 кафедры (применения войск противовоздушной обороны Сухопутных войск в бою и операции) Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, к.в.н., полковник запаса

История создания структуры органов и подразделений РЭБ в войсках ПВО сухопутных войск ВС РФ

Все локальные войны последних десятилетий начинались по одному сценарию — обязательно начинающемся с проведения воздушной операции, составной частью которой являются боевые действия по подавлению системы ПВО противника. И только в результате успешного решения задач воздушной операции, в большинстве случаев, агрессор приступал ко второму этапу — наземной операции сухопутной группировки войск. После «югославских» событий стало очевидно, что классическое построение системы ПВО не обеспечивает достаточной живучести ЗРК (ЗРС) и, как следствие, ее устойчивости.

Проведённый анализ боевого применения СВН в ходе локальных войн и вооруженных конфликтов и тенденций его развития показал, что ведущую и определяющую роль в эффективности применения современных и перспективных СВН играют радиоэлектронные системы, обеспечивающие решение задач связи, навигации, разведки, наведения и управления бортовым оружием СВН. Нарушение функционирования бортовых радиоэлектронных систем существенно снижает эффективность боевого применения СВН. Так, например, опыт применения авиации в локальных войнах свидетельствует, что:

- вывод из строя систем обнаружения и управления оружием (бортовой радиолокационной станции) ударного самолета на 50–60% снижает его возможности по поиску, обнаружению и поражению наземной цели;
- отказ систем радиоэлектронной борьбы и аппаратуры обеспечения полета на малых высотах на 70–80% уменьшает возможности ударных самолетов по преодолению системы ПВО;

- отказ в ходе полета всего бортового радиоэлектронного комплекса фактически приводит к невозможности выполнения ударным самолетом поставленной боевой задачи (общее снижение эффективности боевых действий до 95%).

Учитывая, что на борту современного боевого самолета может быть до двух — трёх десятков радиоэлектронных средств различного назначения, весомый вклад в повышение эффективности ПВО войск можно получить за счет использования возможностей средств радиоэлектронной борьбы по нарушению функционирования РЭС воздушного противника.

В рамках реализации указанного выше направления повышения эффективности решения задач ПВО в 2003 году в период проведения очередных организационно-штатных мероприятий органов центрального военного управления по инициативе начальника войск ПВО СВ генерал-полковника **Данилкина В. Б.** в управлении войск ПВО СВ была введена должность начальника службы РЭБ.

Впоследствии, в рамках оптимизации и сокращения численности органов управления, должность начальника службы РЭБ была объединена с должностью начальника разведки с ВУС специалиста РЭБ. Первым начальником разведки управления войск ПВО СВ стал полковник **Ромкин Ю. Е.**,

служивший ранее в управлении РЭБ ГШ ВС РФ.

Введение новой должности и разумная кадровая политика позволили сломать стереотип взглядов на традиционные способы борьбы с СВН.

В течение трех лет первым начальником разведки в теснейшем взаимодействии с ведущими специалистами в области разведки и РЭБ научно-исследовательского центра Военной академии войсковой ПВО ВС РФ полковником Борисовым В. Н., подполковником Занозиним В. А. и полковником в отставке Неживых В. Г., при активном участии первого заместителя генерального директора по науке Федерального государственного унитарного предприятия «НИИ «Градиент» **Стурова А. Г.** были научно обоснованы способы интеграции средств РЭБ и пассивной локации (радиотехнической разведки) в составе соединений ПВО СВ и создание на их базе комплексов разведки, огневого и радиоэлектронного поражения с единым контуром управления.

С 2005 г. по 2007 г. в инициативном порядке Управлением войск ПВО СВ был проведен ряд экспериментальных учений, в ходе которых с привлечением большого количества единиц техники межвидовой и межродовой принадлежности отработывались новые способы обнаружения, определения характеристик СВН и постановки задач на их уничтожение и радиоэлектронное подавление. При этом достигались новые пока-

затели живучести и устойчивости экспериментальной группировки сил и средств ПВО, превосходящие в разы показатели, характерные для прежних штатных структур формирований ПВО СВ.

В частности, в 2005 г. на полигоне 167 Учебного центра войск ПВО СВ под руководством генерал-майора Тазехулахова А. А. при проведении очередного эксперимента экспериментальный комплекс разведки огневого и радиоэлектронного поражения впервые осуществил обнаружение, захват на сопровождение и уничтожение реальной цели в пассивном режиме в сложной помеховой обстановке. Впервые на практике был реализован принцип ведения комплексной разведки — воздушные цели обнаруживались и сопровождалась комплексом РТР, РЛС разведки воздушных целей и РЛС ЗРК (ЗРС). При этом данные по воздушным целям поступали и отождествлялись на комплексе средств автоматизации соединения ПВО.

Итогом проведенной работы стало введение в состав соединений ПВО СВ в 2007 г. подразделений радиотехнической разведки и РЭБ.

Однако в результате недофинансирования и других объективных причин вновь созданные «организмы» испытывали острую недопоставку техники радиотехнической разведки и РЭБ. Поэтому работы по практической реализации интеграции средств разведки, РЭБ и огневого поражения в едином контуре управления были свернуты.